УДК 544.653.3+546.05

ОРЕRANDO РЕНТГЕНОФАЗОВЫЙ АНАЛИЗ МИКРОТРУБЧАТОЙ МЕМБРАНЫ La_{0.6}Sr_{0.4}Co_{0.2}Fe_{0.8}O_{3 - б}¹

© 2022 г. Б. В. Волошин^{а, b}, Н. В. Булина^a, М. П. Попов^{a, *}, А. П. Немудрый^a

^аИнститут химии твердого тела и механохимии СО РАН, Новосибирск, Россия ^bНовосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

*e-mail: popov@solid.nsc.ru Поступила в редакцию 27.10.2020 г. После доработки 20.08.2021 г. Принята к публикации 31.08.2021 г.

В настоящей работе приведены результаты *operando* высокотемпературных дифракционных исследований функционирующей микротрубчатой (MT) мембраны состава $La_{0.6}Sr_{0.4}Co_{0.2}Fe_{0.8}O_{3-\delta}$ (LSCF). Проведены синтез образцов LSCF в виде порошков и изготовление микротрубчатых мембран с использованием метода фазовой инверсии. Для нагрева микротрубчатых мембран использованием метода фазовой инверсии. Для нагрева микротрубчатых мембран использование метода фазовой инверсии. Для нагрева микротрубчатых мембран использованием метода фазовой инверсии. Для нагрева микротрубчатых мембрани использованием метода фазовой инверсии. Для нагрева микротрубчатых мембраны мембраны использованием торы разованием и прямой резистивных использованием с структуру, близкую к структуре порошка LSCF при аналогичной концентрации кислорода в газовой фазе не только в случае, когда питающий газ подается снаружи мембраны, но и когда внешняя поверхность обдувается чистым гелием со скоростью 200 мл/мин.

Ключевые слова: LSCF, катод, перовскиты, кислородный обмен, *operando* РФА **DOI:** 10.31857/S0424857022020116

ВВЕДЕНИЕ

Перовскитоподобные оксиды со смешанной кислород-электронной проводимостью (СКЭП) находят применение в различных инновационных технологиях [1-3], например сепарации кислорода из воздуха с помощью ион-транспортных мембран, которые легко интегрируются в высокотемпературные процессы: каталитической конверсии природного газа в синтез-газ [4]; окислительного пиролиза метана с получением ацетилена [5]; эффективного сжигания топлива с утилизацией углекислого газа [6], а также конверсии химической энергии топлива в электрическую энергию с помощью твердооксидных топливных элементов (ТОТЭ) [7]. Для вышеуказанных технологий, как правило, используются материалы. обладающие высокими транспортными характеристиками и стабильностью в условиях эксплуатации. Соединениями, обладающими такими характеристиками, являются нестехиометрические СКЭП оксиды со структурой кубического перовскита ABO_{3-б}.

Известно, что приемлемые для практического использования скорости кислородных потоков, проходящих через кислород-проницаемые мембраны, могут быть достигнуты при температурах выше 600°С. Температура мембраны во время реакции поддерживается, как правило, за счет внешнего нагрева и за счет тепла, выделяемого при протекании экзотермических химических реакций.

Недостатками повсеместно используемого внешнего обогрева [8, 9] являются:

1. Дополнительные энергозатраты, расходуемые на обогрев не только реактора, но и газообразных реагентов, протекающих через реактор.

2. Инерционность нагрева, которая затрудняет оперативную регулировку температуры в реакционной зоне, поскольку для регулировки температуры в реакционной зоне требуется определенное время для прогрева источника внешнего обогрева, газообразных реагентов, поступающих в реактор, а затем самой мембраны, что приводит к нестабильной работе.

Очевидно, что использование таких технологических приемов, как рекуперация тепла, надежная термоизоляция реактора, использование термоэлектриков и т.д., позволяет повысить энергоэффективность использования кислородпроницаемых мембран, в том числе в каталитических мембранных реакторах. Однако, это не отменяет поиска других вариантов эффективного нагрева кислород-проницаемых мембран. Ранее

¹ Публикуется по материалам VII Всероссийской конференции с международным участием "Топливные элементы и энергоустановки на их основе", Черноголовка, 2020.

Рис. 1. Схема реактора для *ореганdo* дифракционных экспериментов кислородной проницаемости.

мы показывали возможность нагрева микротрубчатых (**MT**) мембран на основе перовскитоподобных оксидов до рабочей температуры путем пропускания через них электрического тока [10–12]. Данный метод является новым и перспективным – он позволяет повысить энергоэффективность, производительность MT-мембран, оперативность управления температурным режимом. Кроме того, рабочая поверхность мембраны становится доступной для исследований различными методами, такими как рентгенофазовый анализ (**РФА**) [13], что представляет интерес с точки зрения раскрытия механизма кислородного обмена в перовскитоподобных оксидах.

В качестве объекта исследования было выбрано известное соединение $La_{0.6}Sr_{0.4}Co_{0.2}Fe_{0.8}O_{3-\delta}$ (LSCF), которое, как и многие представители перовскитоподобных оксидов, обладает электронной проводимостью, что дает возможность нагрева материалов на его основе.

Таким образом, в данной работе впервые проведены *operando* высокотемпературные дифракционные исследования функционирующей МТ-мембраны состава LSCF.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Исследуемые соединения были синтезированы твердофазным методом согласно уравнению реакции:

$$0.3La_{2}(CO_{3})_{3} + 0.4SrCO_{3} + 0.067Co_{3}O_{4} + + 0.4Fe_{2}O_{3} \rightarrow La_{0.6}Sr_{0.4}Co_{0.2}Fe_{0.8}O_{3-\delta} + 1.3CO_{2}.$$
 (1)

Стехиометрическую смесь реагентов перемешивали в планетарной шаровой мельнице $A\Gamma O$ -2 с ускорением мелющих тел 20 g в течение 30 с с добавлением этилового спирта (1 мл на 1 г смеси) для получения гомогенной смеси. Высушенную смесь прокаливали (кальцинировали) при 900°С в течение 7 ч, затем, предварительно измельчив в ступке, снова гомогенизировали в мельнице. Полученные порошки спекали ($T = 1300^{\circ}$ С, скорости нагрева и охлаждения: $V_{\text{нагрева}} = 250^{\circ}$ /ч, $V_{\text{охлаждения}} = 150^{\circ}$ /ч) в виде дисков и трубок (внешний диаметр 2.0 мм, внутренний диаметр 1 мм). Диски перемалывали в порошок, который использовали для *in situ* РФА с дальнейшим получением калибровочных данных.

Для проведения *in situ* высокотемпературных рентгеновских исследований применяли дифрактометр D8 Advance (Bruker, Германия) с использованием позиционно-чувствительного высокоскоростного детектора LynxEye (угол захвата 3°) в геометрии Брегга–Брентано и высокотемпературную камеру HTK-16 (Anton Paar, Австрия). Исследованные температуры: 25, 300, 700–900°С с шагом 100°С (скорость нагрева 60°/мин). Измерения проводили в диапазоне углов $2\theta = 20^\circ$ –70° с шагом 0.05° и временем накопления 5 с.

При исследовании *operando* высокотемпературного фазового состояния поверхности МТмембран, нагретых при помощи тока, дифрактометр был дополнительно оборудован зеркалом Гёбеля (Bruker, Германия) для создания геометрии "параллельный луч", позволяющей проводить количественный учет кривизны образца, а также смещения дифракционных пиков, которые возникают при отклонении микротрубок от оси гониометра в процессе их нагрева.

In situ и *operando* эксперименты проводили в смесях азот-кислород со следующими концентрациями кислорода с питающей стороны, %: 0.5, 2.3, 11, 50. Данные концентрации были выбраны для более надежного анализа экспериментальных данных, исходя из возможностей газового смесителя и равной удаленности точек в логарифмической шкале. В качестве газа-носителя использовали гелий марки "А" (парциальное давление кислорода $pO_2 \sim 10^{-6}$ атм).

Для данного эксперимента был использован реактор, представленный на рис. 1, который был закреплен в дифрактометре Bruker D8, оборудованном зеркалом Гёбеля.

Схема камеры состоит из дюралевого корпуса (1) с патрубками для подачи (1a, 1e) и отвода газов (16, 1г) внутрь и снаружи МТ, в котором размещены МТ LSCF-мембраны (7). С каждой стороны мембраны вставляли полимерные трубки, а места соединений герметизировали термообжимами. Таким образом обеспечивали герметичность каналов подачи (1а) и отвода газов (1б). Посредством нанесенного токопроводящего покрытия (8). обеспечивали надежный контакт между МТ-мембраной (7) и источником переменного электрического тока (5). С помощью инфракрасного пирометра (4) IMPAC IGA 300 (диапазон рабочих тем-400-1500°С, фокусное расстояние ператур 250 мм, ширина метки 2.0 мм) определяли температуру непосредственно образца с точностью 0.1°.

При помощи регулятора тока (5) производили нагрев образца в мануальном режиме, обеспечивая необходимый температурный режим в ходе эксперимента. Систему обратной температурной связи не удалось подключить ввиду технических ограничений. Регулирование газовых потоков осуществляли при помощи смесителя газов УФ-ПГС-4 (СоЛО, Новосибирск) (6). Прошедший через мембрану кислород регистрировали квадрупольным масс-спектрометром QMS 200.

Для нагрева МТ-мембран использовали переменный (50 Гц) ток, который пропускали непосредственно через мембраны. Использование переменного тока предотвращало поляризацию электродов и электрохимическое разложение СКЭП-оксидов с последующим разрушением мембраны [14].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Для определения структурных параметров порошка LSCFоксида и сравнения с литературными данными использовали метод порошковой дифрактометрии. Согласно полученным данным (рис. 2), структура LSCF описывается пространственной группой *R*-3*c*. Полученные результаты совпадают с литературными данными [15].

In situ РФА порошка LSCF был проведен для получения реперных точек при дальнейшем их сопоставлении с результатами *operando* РФА МТ-мембран (табл. 1).

Орегандо РФА МТ-мембраны LSCF проводили следующим образом. С внешней и внутренней сторон мембраны подавали газы со скоростью 200 и 50 мл/мин соответственно. Было проведено две серии экспериментов в следующем порядке:

 В первой серии с внешней стороны МТмембраны подавали смесь O₂/N₂ (200 мл/мин) с различной концентрацией кислорода и при помощи регулятора тока нагревали мембрану до рабочей температуры. Затем с внутренней стороны подавали гелий.

Следует отметить, что, поскольку сопротивление образца зависит от стехиометрии кислорода в образце, которое в свою очередь является функцией не только температуры, но и парциального давления кислорода над образцом, любое изменение в газовой смеси приводило к изменению температуры образца. Чем выше парциальное давление кислорода, тем больший ток надо задавать на регуляторе для поддержания установленной температуры (по закону Джоуля–Ленца).

2. Во второй серии с внешней стороны МТмембраны подавали чистый гелий (200 мл/мин). Затем с внутренней стороны подавали смесь O₂/N₂ (200 мл/мин) с различной концентрацией кислорода. Уменьшали силу пропускаемого тока для предотвращения перегрева образца, дожида-

Рис. 2. Данные рентгенофазового анализа порошка $La_{0.6}Sr_{0.4}Co_{0.2}Fe_{0.8}O_{3-\delta}$.

лись выхода на постоянную температуру и продолжали эксперимент.

Каждый раз при достижении мембраной равновесия при заданных pO_2 , T (о чем судили по стабилизации температуры и отсутствию изменений в положении рефлексов), производили съемку дифрактограмм в диапазоне углов $2\theta = 20^{\circ} - 70^{\circ}$ с последующим определением структурных параметров с помощью полнопрофильного анализа по методу Ритвельда с использованием программного обеспечения "Тораз 4.2". Полученные экспериментальные данные приведены на рис. За (первая серия) и рис. Зб (вторая серия).

Как видно из рис. 3, подача смеси с большей концентрацией кислорода на внутреннюю поверхность мембраны (в данном случае, питающую сторону) приводит к закономерному уменьшению параметра ячейки LSCF с внешней стороны мембраны (проницаемая сторона). Интересны следующие наблюдения:

1. Данные по второй серии экспериментов закономерно показали большую чувствительность к изменениям концентрации кислорода, однако,

Таблица 1. Зависимость параметров элементарной ячейки *a/b* LSCF от температуры и концентрации кислорода

Концентрация кислорода, %	Реперные значения <i>а/b</i> , нм		
	700°C	800°C	900°C
0.5	0.5562	0.5568	0.5582
2.3	0.5561	0.5565	0.5577
11	0.5560	0.5560	0.5574
50	0.5559	0.5558	0.5570

Рис. 3. Первая серия экспериментов (а), где питающий газ подавали внутрь мембраны, и вторая серия экспериментов (б), где питающий газ подавали снаружи мембраны.

Рис. 4. Сравнение экспериментальных данных: первая серия, вторая серия и калибровочные данные при температуре, °C: 700 (а) и 800 (б).

несмотря на то, что в первой серии экспериментов внешнюю поверхность мембраны обдували чистым гелием со скоростью 200 мл/мин, параметр ячейки образца соответствует равновесной концентрации кислорода значительно выше 10⁻⁶ атм и ближе к концентрации кислорода в питающем газе.

2. При детальном сравнении данных *in situ* и *operando* РФА (рис. 4а, 4б) для каждой температуры отдельно заметно, что количественное совпадение калибровочных данных происходит только во второй серии. Это связано с тем, что состав LSCF хоть и обладает высокой электронной проводимости уступает большинству популярных мембран-

ных материалов, таких как $Ba_{0.5}Sr_{0.5}Co_{0.8}Fe_{0.2}O_{3-\delta}$ (BSCF) [8]. В связи с этим равновесное значение параметра решетки на внешней поверхности мембраны заметно ниже по отношению к равновесному параметру при данной концентрации кислорода в питающем газе, хоть и значительно выше по отношению к параметру в чистом гелии.

Таким образом, внешняя поверхность мембраны имеет структуру, близкую (качественно) к структуре порошка LSCF при аналогичной концентрации кислорода в газовой фазе не только в случае, когда питающий газ подается снаружи мембраны, но и когда внешняя поверхность обдувается гелием со скоростью 200 мл/мин. Ранее мы получали похожий результат W-замещенного кобальтита-феррита [13], где чувствительность к изменению концентрации кислорода в системе была значительно выше.

Таким образом, структура материала работающей МТ LSCF-мембраны при фиксированной температуре практически полностью определяется парциальным давлением кислорода с питающей стороны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе впервые проведены operando высокотемпературные дифракционные исследования функционирующей микротрубчатой мембраны состава La_{0.6}Sr_{0.4}Co_{0.2}Fe_{0.8}O_{3.6}. Были получены образцы LSCF в виде порошков и микротрубчатых мембран. Порошок использовали для получения калибровочных данных методом *in situ* РФА. Микротрубчатые мембраны нагревали при помощи прямого резистивного нагрева электрическим током с целью проведения operando рентгенофазового анализа внешней поверхности мембраны. Показано, что внешняя поверхность МТ-мембраны имеет структуру. близкую к структуре порошка LSCF при аналогичной концентрации кислорода в газовой фазе не только в случае, когда питающий газ подается снаружи мембраны, но и когда внешняя поверхность обдувается чистым гелием со скоростью 200 мл/мин.

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых МК-550.2020.3.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Pena, M.A. and Fierro, J.L.G., Chemical structure and performance of perovskite oxides, *Chem. Rev.*, 2001, vol. 101, p. 1981.
- Sunarso, J., Baumann, S., Serra, J.M., Meulenberg, W.A., Liu, S., and Lin, Y.S., Mixed ionic-electronic conducting (MIEC) ceramic-based membranes for oxygen separation, *J. Membr. Sci.*, 2008, vol. 320, p. 13.
- 3. Marques, F.M.B., Kharton, V.V., Naumovich, E.N., Shaula, A.L., Kovalevsky, A.V., and Yaremchenko, A.A.,

Oxygen ion conductors for fuel cells and membranes: selected developments, *Solid State Ionics*, 2006, vol. 177, p. 1697.

- 4. Pei, S., Kleefisch, M., Kobylinski, T.P., Faber, J., Udovich, C.A., Zhang-McCoy, V., Dabrowski, B., Balachandran, U., Mieville, R.L., and Poeppel, R.B., Failure mechanisms of ceramic membrane reactors in partial oxidation of methane to synthesis gas, *Catal. Lett.*, 1994, vol. 30, p. 201.
- 5. ten Elshof, J.E., van Hassel, B.A., and Bouwmeester, H.J.M., Activation of methane using solid oxide membranas, *Catal. Today*, 1995, vol. 25, p. 397.
- Leo, A., Liu, Sh., and Diniz da Costa, J.C., Development of mixed conducting membranes for clean coal energy delivery, *Int. J. Greenh. Gas Con.*, 2009, vol. 3, p. 357.
- Mahato, N., Banerjee, A., Gupta, A., Omar, S., and Balani, K., Progress in material selection for solid oxide fuel cell technology: a review, *Prog. Mater. Sci.*, 2015, vol. 72, p. 141.
- Shao, Z.P., Yang, W.S., Cong, Y., Dong, H., Tong, J.H., and Xiong, G.X., Investigation of the permeation behavior and stability of a Ba_{0.5}Sr_{0.5}Co_{0.8}Fe_{0.2}O_{3 – δ} oxygen membrane, *J. Membr. Sci.*, 2000,vol. 172, p. 177.
- 9. Shao, Z.P., Dong, H., Xiong, G.X., Cong, Y., and Yang, W.S., Performance of a mixed-conducting ceramic membrane reactor with high oxygen permeability for membrane conversion, *J. Membr. Sci.*, 2001, vol. 183, p. 181.
- Popov, M.P., Gainutdinov, I.I., Bychkov, S.F., and Nemudry, A.P., New approaches for enhancement of oxygen fluxes on hollow fiber membranes, *Materials Today: Proceedings*, 2017, vol. 4, p. 11381.
- 11. Popov, M.P., Bychkov, S.F., and Nemudry, A.P., Direct AC heating of oxygen transport membranes, *Solid State Ionics*, 2017, vol. 312, p. 73.
- Popov, M.P., Maslennikov, D.V., Gainutdinov, I.I., Gulyaev, I.P., Zagoruiko, A.N., and Nemudry, A.P., Compact solid oxide fuel cells and catalytic reformers based on microtubular membranes, *Cat. Today*, 2019, vol. 329, p. 167.
- 13. Popov, M.P., Bychkov, S.F., Bulina, N.V., and Nemudry, A.P., In situ high-temperature X-Ray diffraction of hollow fiber membranes under operating conditions, *J. Eur. Ceram. Soc.*, 2019, vol. 39, p. 1717.
- 14. Kovalev, I., Vorobyev, A., Bagishev, A., Popov, M., Sharafutdinov, M., Titkov, A., Bychkov, S., and Nemudry, A., Direct AC/DC Heating of Oxygen Transport Membranes, *Energies*, 2020, vol. 13, p. 30.
- 15. Vibhu, V., Yildiz, S., Vinke, I. C., Eichel, R.-A., Bassat, J.-M., and de Haart, L.G.J., High performance LSC infiltrated LSCF oxygen electrode for high temperature steam electrolysis application, *J. Electrochem. Soc.*, 2019, vol. 166, no. 2, p. F102.